
Глава 15. Друг

— Да, это я. Чем могу быть полезен? — Цинь Лэ с любопытством разглядывал мужчину в строгом костюме. Тот совсем не походил на человека, с которым у него могли бы найтись общие дела.

Дедушка Цинь тоже присмотрелся к гостю, и в его взгляде промелькнуло сострадание. По выправке и манерам было ясно — перед ними юноша из хорошей, состоятельной семьи. Жаль только, что в столь молодые годы он казался таким болезненным.

Стоило Чжоу Ся заговорить, как его сотряс приступ глухого кашля. Он отвернулся, задыхаясь, и стал пугающе мертвенно-бледным. Заметив это, водитель тут же выскочил из машины с термосом в руках. Он налил полную чашку темного отвара, и в воздухе разлился такой густой, горький дух трав, что даже у Цинь Лэ, стоявшего поодаль, загорчило во рту.

Кое-как переведа дух, Чжоу Ся заговорил снова:

— Простите... Цинь-сяогэ, в городке болтают, будто у вас есть какое-то чудодейственное молоко. Говорят, оно невероятно полезно для здоровья.

— В городке любят приукрашивать, — Цинь Лэ мгновенно насторожился, не желая пускаться в объяснения. — Вы ведь человек образованный, как можно верить подобным слухам? Как там говорится? Не поминай лиха, не верь в чудеса...

Молодой человек побледнел и горько усмехнулся:

— Да... должно быть, я просто в отчаянии. — Однако взгляд его остался решительным. — И всё же я хотел бы попробовать.

Цинь Лэ неопределенно махнул рукой в сторону пастбищ:

— Можете пойти прямо к коровникам, в предгорье. Найдите там Ван Цзе, незачем приходить за этим в дом.

Договорить он не успел. Чжоу Ся внезапно метнулся к дереву у дороги, и его вырвало. Весь отвар, который он только что с таким трудом проглотил, оказался на земле. Лю Гочан, его водитель и лекарь, с болью в голосе произнес:

— Менеджер, может, вернемся? Ну его всё... Поедем за границу, в нормальную клинику. Если соблюдать все предписания врачей, вам обязательно станет лучше!

— Куда возвращаться?.. — выдохнул Чжоу Ся, бессильно прислонившись к стволу. — Я в таком состоянии только обузой им буду. А здесь хоть развеюсь немного. К тому же я больше не менеджер корпорации Чжоу. Дядя Лю, ты ведь растил меня... называй меня просто по имени.

— Чжоу-чжоу! — раздался знакомый голос.

К дому подкатил автомобиль — это Шэнь Минлян вернулся за своим обедом и никак не ожидал встретить здесь старого друга.

— Третий брат? Что ты здесь делаешь? — Чжоу Ся не видел его со времен выпуска из университета. Изредка они ставили друг другу лайки в соцсетях, радуясь, что старый товарищ жив-здоров, но не более.

— Вообще-то, это мой дом, — Шэнь Минлян по-хозяйски приобнял Цинь Лэ за плечи. — А это — мой супруг.

Цинь Лэ метнул на него предостерегающий взгляд, но возражать не стал.

Чжоу Ся на мгновение замер от удивления, а затем тихо рассмеялся:

— Ну и ну! Наследный принц, а ты верен себе. Решил, что милый сердцу избранник дороже престола? Красивый жест... кха-кха! — Смех перешел в новый приступ кашля. Он хотел было еще что-то вставить, поддразнивая друга, но вмешался дедушка Цинь.

— А ну-ка, идемте в дом, — решительно скомандовал старик. — Хватит на ветру стоять, парень и так едва дышит. Застудишься окончательно — совсем худо будет.

Шэнь Минлян и Лю Гочан подхватили Чжоу Ся под руки и завели в комнату. Его устроили в шезлонге, на который Цинь Лэ предусмотрительно постелил мягкий мат, связанный бабушкой.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Лю Гочан.

Цинь Лэ лишь отмахнулся и принялся расставлять на столе принесенные обеды. Аромат хрустящей стручковой фасоли, острого салата из капусты и наваристого супа из горного ямса с курицей мгновенно заполнил комнату. В дополнение к этому на столе появились пышные паровые булочки-хуацзюань, от одного вида которых у Шэнь Минляна разыгрался аппетит.

Глядя на накрытый стол, Лю Гочан по привычке спросил:

— Молодой господин, не желаете ли чего-нибудь?

Он ожидал услышать привычный отказ, но ответ прозвучал для него слаще небесной музыки:

— Пожалуй, я немного поем.

Дядя Лю опешил, а затем торопливо оглядел блюда и расстроился:

— Тут только суп куриный... Его выпить еще можно, а остальное вашему организму сейчас не пойдет. Давайте я пойду и приготовлю вам что-нибудь особенное?

Чжоу Ся устало махнул рукой:

— Оставь. Я и пару ложек этого супа вряд ли осилю, зачем зря продукты переводить? Расточительство — это грех.

Даже в таком состоянии он нашел в себе силы пошутить, и Цинь Лэ невольно проникся к нему симпатией — этот старший товарищ оказался человеком незаурядным и волевым.

Цинь Лэ налил ему небольшую пиалу супа, томившегося в котелке.

— Попробуйте. Сколько съедите — столько и ладно, не заставляйте себя.

Чжоу Ся поблагодарил и осторожно пригубил ложку. Вкус оказался неожиданно глубоким и нежным. Куриное мясо было разварено почти в нежную кашу, идеально дополняя мягкость ямса. Глоток за глотком, не спеша, он потратил больше часа, но одолел почти половину порции. Дядя Лю, прислуживая ему, едва не плакал от радости.

С тех пор как у молодого господина начались мигрени, он почти перестал есть, а позже врачи диагностировали легкую форму анорексии. За последний год они объездили полстраны, пробовали изысканные деликатесы и простую уличную еду, но Чжоу Ся нигде не съедал больше пары ложек. Дядя Лю верил свято: если человек ест — значит, пойдет на поправку. Остальное — нервы и режим, это лечится временем.

— И что ты планируешь делать дальше? — спросил Шэнь Минлян, моя посуду и болтая с другом о будущем.

Чжоу Ся безмятежно улыбнулся:

— Найду какое-нибудь тихое местечко, устроюсь на непыльную работу. Буду вставать с зарей и засыпать над книгой. Даже если совсем поправлюсь, большего мне от жизни не надо.

— И в семью возвращаться не думаешь? — удивился Шэнь.

— Нет. Я пахал столько лет, через мои руки деньги текли рекой. Знаешь, наступает момент, когда они превращаются просто в цифры. Я видел столько всего... Счастливых и несчастных, тех, кому повезло больше, чем мне, и тех, кто в сто раз хуже, но всё равно зубами цепляется за жизнь ради лишнего гроша. У меня деньги есть, а вот здоровья маловато. Буду просто жить день за днем, сколько отмерено.

— Тогда оставайся здесь! — предложил Цинь Лэ. — Пойдешь ко мне работать. Платить много не обещаю, для бывшего генерального директора корпорации Чжоу это, конечно, мелко. Но ты ведь поднял такую махину, а с моим хозяйством и подавно справишься. Зато у нас горы, чистая вода, отменная еда и никакой нервотрепки. Считай это работой в санатории.

Шэнь Минлян поддержал идею:

— И вправду, поживи у нас. Пшеницу только посеяли, на ферме всё отлажено, дел пока немного. Okрепнешь, отдохнешь, а там и на нас с Лэ-лэ потрудишься!

— Прямо-таки оплачиваемый отпуск? — пошутил Чжоу Ся.

Цинь Лэ со всей серьезностью кивнул:

— Выплата восьмидесяти процентов от оклада, отдельное жилье, полное обеспечение.

Чжоу Ся призадумался. Предложение и впрямь выглядело заманчиво.

— Соглашайтесь, молодой господин! — взмолился Лю Гочан.

— Ладно, — сдался Чжоу Ся, которому изрядно надоели уговоры. — Поживу здесь какое-то время. Смотри, хозяин, не обижай меня, а то уволюсь!

— Договорились! — Цинь Лэ прищурился, довольно улыбаясь, точно маленький хитрый лисенок.

Когда вопрос с жильем был решен, Чжоу Ся сразу перешел к делу:

— Дядя Лю, тогда возвращайся в город. Я больше не "молодой господин", мне не нужны слуги.

Лю Гочан так и подпрыгнул:

— Как это — возвращайся?! У вас здоровье ни к черту, врачей в округе нет! Позвольте мне хоть помогать по хозяйству. — Он обернулся к Цинь Лэ: — Я мастерски готовлю лечебные блюда, буду следить за здоровьем всей вашей семьи!

— Дядя Лю — настоящий корифей китайской медицины, Лэ-лэ, ты сорвал куш! — Шэнь Минлян не собирался упускать такого ценного специалиста. Поговаривали, что Лю Гочан обязан Чжоу Ся жизнью и служил его личным врачом семь лет, не принимая больше никого.

С тех пор как Чжоу Ся и Лю Гочан обосновались у Цинь, здоровье всех домочадцев и впрямь пошло на лад. Цинь Лэ тайно выменивал у Хари за розы из своего сада магические эликсиры и подливал их в целебные отвары, которые готовил дядя Лю.

Благодаря правильному питанию и заботе старики Цинь расцвели: давление и сахар пришли в норму, что вызывало жгучую зависть у всех деревенских соседей во время медосмотров.

— Лэ-лэ, а профессор Цяо здесь?

— Здесь я, здесь! — отозвался Цяо Жэнь, поднимая голову от миски. В последние дни кормили так вкусно, что он не выпускал палочки из рук, пока не наедался до отвала.

Дядя Лю уже в который раз ворчал на него:

— Из-за стола нужно вставать с чувством легкого голода!

Профессор послушно кивал, но продолжал уплетать за обе щеки. Лю Гочан, глядя на его здоровый аппетит, лишь вздыхал — Чжоу Ся, несмотря на все заботы, веса почти не набирал.

Старик Цинь поприветствовал вошедшего:

— А, Мин пришел! Садись с нами, Лэ-лэ, принеси дяде приборы.

Старосте Цинь Мину было не до еды. Он нервно потер руки и обратился к профессору:

— Профессор Цяо, вы ведь присланы сверху, чтобы помогать нам в трудных ситуациях?

Цяо Жэнь выплюнул рыбную косточку и кивнул:

— Верно. Что за беда стряслась?

— Сахар в этом году обесценился, закупочные цены на тростник упали ниже некуда. А тут еще у Цинь Эрни беда — завод, который должен был забрать её сахарное сорго, заявил, что в посадках вредители. Отказываются брать!

Цяо Жэнь на мгновение завис:

— "Сахарное сорго"? Это еще что такое?

— Сахарное сорго, — коротко пояснил Цинь Лэ.

Профессор понимающе кивнул:

— Так, и в чем именно проблема?

Из-за спины старосты выскочила женщина. Оттеснив Цинь Мина, она затараторила, вываливая все горести разом:

— Профессор Цяо, миленький, помогите! Вся надежда на это сорго, мы на него весь год пахали, это ж единственный наш доход! Моей дочке, Мэйцзы, за учебу платить нечем будет, если урожай пропадет!

— Так ведь за учебу только недавно платили? — удивился дедушка Цинь, за что тут же получил чувствительный щипок от бабушки под столом. Старик охнул и замолчал.

Тётушка Эрни смутилась, но её отчаяние и заметная простуда на губе были самыми настоящими.

— Ладно, — сказал Цяо Жэнь, отставляя тарелку. Когда дело касалось его специальности, он становился предельно серьезным. — Пойдемте в поле, посмотрю, что там у вас.

Он поднялся и позвал Цинь Лэ:

— Идем, посмотрим, что за "звери" там завелись.

<http://bllate.org/book/17507/1657643>